

На клубных сценах

НОВАЯ РАБОТА СТУДИИ

Обращение к творчеству писателей орловских стало доброй традицией театральной студии поэзии и публицистики, руководимой Ю. С. Шушковым. В ее репертуаре — лирическая композиция «Волшебник Пришвина», в основу которой легли отрывки из произведений замечательного советского писателя. Спектакль, показанный в феврале 1973 года в канун 100-летия со дня рождения М. Пришвина, передавал неотразимое обаяние прозы писателя, ту магию слова, о которой восторженно писал К. Паустовский:

«Слова у Пришвина цветут, сверкают. Они полны свежести и света. Они то шелестят, как листья, то бормочут, как родники, то переставляются, как птицы, то по-ованивают, как хрупкий первый ледок, то, наконец, ложатся в нашей памяти медлительным строем...».

Несколько позднее коллектив театральной студии познакомил зрителей с интересной композицией «Час с Леонидом Андреевым». Многие обстоятельства определили несомненный успех этой работы: и сам факт прочтения наиболее напряженных, исполненных подлинной боли за человека произведений Леонида Андреева, и то, что автором композиции был студент-филолог

педагогического института В. Бизюкин, для которого творчество Леонида Андреева является объектом научного исследования. Большую помощь и поддержку студийцам в создании этого спектакля оказал прекрасный педагог, писатель, ученый Л. Н. Афонин.

В конце мая этого года на афишах областного Дома работников просвещения появилось имя еще одного писателя — орловца — театральной студия подготовила спектакль «Сказ о Левше» (по Н. Лескову).

Состоялись первые представления. Точная реакция зрительного зала, аплодисменты, цветы не могут не радовать творческий коллектив, всех тех, кто заинтересованно следит за его репертуаром. Вместе с тем, прозвучавшая сегодня искренняя слова благодарности в адрес режиссера Ю. С. Шушкова, художника О. Покровского, всех студийцев — создателей «Сказа о Левше», хочется подлить и некоторые размышлениями и сомнениями об увиденном.

Непривычна текстовая основа спектакля. Раньше это были бережно подобранные отрывки из произведений инсценируемых писателей, теперь организующий центр — пьеса Б. Рацера и В. Константинова по

сюжету «Левши». Раньше главная задача студийцев — профессионально точно донести до слушателей своеобразие поэтического слова писателя, теперь — в пьесе обилие игровых моментов, много танцев, песни.

Фарсовое начало, калымбуры, остроты очень быстро заставляют забыть «Левшу» Н. Лескова и настроиться на комедийное представление. Смешны, полны царя (А. Шадский), министр финансов (Т. Пахомова), граф Кисельбурде (Н. Золотарева), фрейлина (Н. Гудкова). Отлично ведет свою роль Н. Селихова — ее Мурышкина, вспоминающая молодость, порой произносит даусмысленности, но они не смываются, на них не фиксируется внимание, ибо темп спектакля быстрый — и эта намеренно высокая заданность темпа во многом определяет успех первых эпизодов.

Но вот действие переносится в Тулу — мы знакомимся с Левшой (Е. Юрин) и его любимой (Л. Ушакова). И здесь подчас возникают комические ситуации, в их создании участвуют мать Маши (Л. Власова) и люди, от которых любящим невозможно спрятаться (среди туляков самый выразительный образ создает Л. Колобаева), но тональность спек-

такля меняется. Рядом со смешным все сильнее и сильнее начинает звучать серьезное, трагедийное — оно вытекает из сущности характера Левши, человека талантливого, но нищего, которому негде взять денег, чтобы заплатить купчихе за право жениться на Маше. К тому же в Тулу приезжает Платов (И. Конников) с приказом царя, угрозами расправы в случае его невыполнения. Тригедийные ноты, ставшие теперь отчетливыми, громкими, усиливаются прямым введением в пьесу текста повести Лескова.

Меняются лаконичные, интересно решенные декорации. Левша у царя... Левша в Лондоне на «удинении» у английской королевы... Опять стихи комического, лепные, танцы. На время наметившаяся трагедийная линия отводится в сторону, как бы забывается. И это сначала настораживает, а чуть позже — в эпизоде «обольщения» Левши, взятым из пьесы Евг. Замiatина, начинает вызывать недоумение, ибо следующий за этим эпизодом финал спектакля фактически выламывается из контекста, выглядит немотивированным и неподготовленным. Думается, что новая работа студии только выиграет, если отказаться от нескольких надуманного, не-

интересного, и тому же чрезмерно затянутого эпизода Левша — Мэри. Вместо него можно более решительно и определенно обратиться к Лескову. Только тогда понастоящему станет понятным пафос «Левши» как произведения о гибели народного таланта в бесчеловечных обстоятельствах, а спектакль в целом приобретет высокий смысл и завершенность.

Исходителями «Сказа о Левше» преимущественно являются студенты педагогического института: Людмила Власова, Наталья Гудкова, Наталья Золотарева, Людмила Колобаева, Наталья Селихова, Людмила Ушакова (факультет русского языка и литературы); Валентина Ватутина, Галина Голубцова, Александр Шадский (факультет иностранных языков); Евгений Юрин (художественно-графический факультет). Кроме того, самое активное участие в спектакле приняли: Григорий Конников — преподаватель русского языка и литературы ГПУ № 32; Татьяна Пахомова — инженер Орловского транспортного управления; Людмила Мясоедова — воспитатель детской больницы; Валерий Пожарский — преподаватель музыкального училища. Коллектив объединяют алюб-

ленность в искусство, энтузиазм, творческий задор, способность решиться на эксперимент. И все-таки, отдавая должное достоинствам студийцев, не перестаешь сомневаться: а так ли уж необходимо даже в порядке эксперимента творческому коллективу с определенными традициями прочтения лучших наших писателей брать за основу спектакля пьесу откровенно развлекательную, поверхностно трактуящую гениальное творение Лескова. Возникают и частные вопросы: нужно ли быть решительно всем участникам представления, и даже тем, у кого это не очень получается, ниспая ли несколько сократить танцы, калымбуры Кисельбурде?..

Сомнения, вопросы... Они не только у зрителей. Много размышлений об итогах работы над «Сказом о Левше» у самих студийцев, их режиссера. И одновременно думать о новом сезоне, готовятся к нему: идет глубокое изучение своеобразия театра Брехта, отбирается материал для композиции о чилийском писателе-коммунисте Пабло Неруде, ибо в ближайших планах коллектива — обращение к зарубежной классике XX века. Студия живет, ищет, дерзает.

Л. КЕН.